

сятилетий, исследование яркое, но и глубоко научное. Важна его политическая позиция. Некоторые израильские сионисты в беседах со мной называли его «врагом» Израиля. Он никогда ни в какой форме не был «врагом» Израиля. Он честно писал о страданиях, унижениях, изгнании палестинцев. Но лейтмотив его исследований - искать и находить способы сосуществования, мира и сотрудничества израильтян и палестинцев. Пусть даже в самом Израиле, где большинство ослеплено шовинизмом, таких, как он, - меньшинство.

Чтобы понять его позицию, надо помнить, что среди египетских евреев до 1948 г. почти не было сионистов. Египетские евреи в большинстве считали себя египтянами иудейского вероисповедания, отлично вписывавшимися в египетское общество. Они процветали в торговле, финансах, адвокатуре, интеллектуальной жизни, ремеслах. Если летом нужно было сбежать от египетской жа-

ры, они садились на поезд и ехали в Палестину. Примерно такая же ситуация была во многих арабских странах. Образование Государства Израиль и арабо-израильская война поломали их жизни, привели к эмиграции евреев из Египта и других арабских стран в Израиль, США, Западную Европу.

Такую ситуацию, в частности, предвидел и выдающийся еврейский деятель, основатель Всемирного сионистского конгресса и Всемирного еврейского конгресса Наум Голдман. Эрик Руло хорошо знал его лично, и именно ему посвящена последняя глава из его книги «Кассандра», которую мы публикуем.

А.М. ВАСИЛЬЕВ,
академик РАН
РФ, 123001, Москва,
ул. Спиридоновка, 30/1
(dir@inafr.ru)

ЭРИК РУЛО

КАССАНДРА*

Судьба Израиля могла бы сложиться совсем по-другому, если бы он прислушивался к советам и прогнозам Наума Голдмана - основателя Международного Сионистского Конгресса и Всемирного еврейского конгресса. Израиль мог бы воспользоваться его блестящим опытом переговоров, которые, к примеру, принесли государству немалую выгоду в связи со щедрыми выплатами немцами жертвам нацизма.

Будучи одним из авторов резолюции ООН, разрешившей раздел Палестины, Голдман был против провозглашения Государства Израиль, пока оно не добьется агремента или, по меньшей мере, благожелательного нейтралитета всего арабского мира. В то время премьер-министр Египта предложил ему секретную встречу на Кипре для разработки определенного *modus vivendi*. И за этим, одним из наиболее значимых и влиятельных представителей арабских стран непременно последовали бы и другие государственные деятели этого региона.

Но Голдман был уверен, что общим для всех правилом должно стать условие ничего не пред-

принимать без предварительного согласия представителей стомиллионного населения арабских стран, которые по существу окружали, если не сказать осаждали, евреев. Любой другой путь, утверждал Голдман, мог только привести к перманентному напряжению на Ближнем Востоке. Он мечтал о государстве, похожем на некую «Еврейскую Швейцарию», нейтральную, мирную, живущую в добром согласии со своими соседями и являющуюся ничем иным, как неким духовным центром всей еврейской диаспоры. И этот Центр уже никогда не будет терпеть угрозы со стороны арабских государств и сосредоточится только на политике обеспечения благосостояния своего населения.

Голдман не переоценивал значение декларации Бальфура 1917 г., по которой Великобритания обещала «библейскому народу» «национальный дом» на земле предков. Он считал, что подобное обещание палестинцам могло бы стать «в десять раз важнее», чем то, которое дали евреям. Он также полагал, что арабо-еврейский компромисс был бы вполне возможен, - ведь Египет ему уже дал знать, что был склонен к конструктивному диалогу. И президент Трумэн, желавший предотвратить вооруженный конфликт, тоже выражал свою полную поддержку этим перегово-

* Гл. из книги: Eric Rouleau. "Dans les coulisses du Proche-Orient". Memoire d'un journaliste diplomate (1952-2012). Fayars. 2012. Перевод с франц. С.В.Прохожиной.

рам. Однако почти весь состав Исполнительного совета Еврейского агентства отказался тогда от обсуждения создания еврейского государства. Это и было, по мнению Голдмана, «первородным грехом», который породил дальнейшие войны. «Евреи ждали две тысячи лет, чтобы основать свое государство, - говорил он мне с горечью, - но оказались неспособны подождать еще всего несколько дней».

Израиль, - написал он тридцать лет спустя, - должен был теперь большую часть своих усилий направлять на то, чтобы просто выжить: создавать мощную армию; приобретать дорогостоящее оружие; направлять огромные расходы на поддержание своих войск в постоянной боеготовности; преодолевать невероятные экономические и финансовые трудности и даже психологические. Голдман разоблачил «политику силы», практикуемую Израилем, потому что она только создавала и углубляла пропасть между ним и арабским миром. Он также осудил и участие Израиля в военной экспедиции, развязанной в 1956 г. против Египта Англией и Францией, целью которой, - ничего общего не имевшей с интересами еврейского государства, - было наказание Египта, государства, национализировавшего Суэцкий канал и помогавшего повстанцам в Алжире, боровшимся за национальную независимость. Голдман обвинял с той же твердостью и израильские власти, развязавшие абсолютно напрасно «превентивную войну» 1967 года, ибо они знали, что египетский президент не имел ни намерений, ни, в любом случае, средств для того, чтобы нападать или оккупировать Государство Израиль.

Подобного рода агрессивность, - утверждал Голдман, - объяснялась тем, что Израиль был убежден, что мир с арабами - невозможен, иллюзорен. Сам он не разделял этого пессимизма Бен Гуриона. И выражал уверенность в том, что переговоры, предпринятые с доброй волей, могли бы привести в течение нескольких месяцев к мирным соглашениям. Основание для того было совсем простое: обе стороны были заинтересованы в том, чтобы договориться. Объединение финансового могущества арабов с экономической и политической мощью всей еврейской диаспоры сделало бы из Ближнего Востока рай в течение одного или двух десятилетий. И еще Голдман добавлял к этому, что если Израиль возьмет-ся за осуществление дела мира с таким же умом, с каким он добивался победы в своих войнах, то арабо-еврейское умиротворение будет гарантировано.

Голдман был неколебим в своем убеждении в

том, что Израилю было бы необходимо, в обмен на мир с арабами, возвратить все оккупированные территории их законным владельцам, разве что кроме Восточного Иерусалима. Арабскую же часть священного города не следует ни аннексировать Израилем, ни присоединять к Иордании, но трансформировать в некое подобие Ватикана, сделав экуменическим центром всех монотеистических религий. И, кроме того, еврейское государство не должно будет преследовать в своей внешней политике целей противостояния интересам арабских государств, в том числе их нейтралитету по отношению к двум блокам - Западу и социалистическому миру, который, - напоминал Голдман, - сыграл решительную роль в создании Государства Израиль.

Позиция Голдмана не оставляла равнодушными арабских руководителей, которые видели в нем реалиста, способного сыграть полезную роль как посредника. И я уже упоминал ранее о том, что президент Насер приглашал его в Каир, но премьер-министр Голда Меир сделала все, чтобы этот визит не состоялся.

Удивила всех и реакция Голдмана на исторический визит Анвара Садата в Иерусалим. Во время коллоквиума, посвященного мирному урегулированию на Ближнем Востоке и организованного левым израильским журналом «New Outlook», многочисленные участники были поражены неожиданной телеграммой, адресованной их вниманию главой египетского государства и посланной им накануне его визита. В тексте был призыв к миру, к «плодотворному диалогу» между арабами и израильянами. Но еще в этом послании, беспрецедентном в истории арабо-израильского конфликта, цитировались строфы из Ветхого Завета, в которых содержалась мысль о том, что «люди доброй воли должны бы перековать мечи на орала»... К этому месту из Ветхого Завета неоднократно обращался и сам Бен Гурион. И на коллоквиуме, где присутствовало четверста человек, разразился гром рукоплесканий. И эти аплодисменты принадлежали не только израильским деятелям, но и иностранным, другим евреям, прибывшим в Иерусалим из семнадцати стран.

Но Наум Голдман воспринял инициативу Садата спокойно и сдержанно. Он признавал, конечно, что она могла бы родить надежду на нормализацию отношений Израиля с арабским миром, но предостерегал против сепаратного мира Египта с Израилем. Ибо, заявил он, вопреки тому, что обычно думают, этот мир не откроет пути к общему урегулированию проблем и даже наоборот, затормозит его, заставит восстать ос-

тальную часть арабского мира против «предательства» Египта и даже занять позиции нетерпимости многими правительствами, в том числе и палестинским. «Я всегда утверждал, - говорил Голдман, - что если хотят развязать войну, то разделение арабского мира только на руку Израилю. Но если хотят мира, то такое разделение катастрофично. Ведь только объединенные в своих намерениях арабские страны могут иметь и смелость, и силу принять Израиль в качестве своего партнера на Ближнем Востоке».

Такая же позиция Голдмана лежала и в основе его жесткой оппозиции стратегии Генри Киссинджера, названной стратегией «маленьких шагов», согласно которой, как считал Голдман, надо только «выиграть время» в деле урегулирования ближневосточного конфликта, постоянно при этом поддерживая разделение внутри самого арабского мира. Выход из такой ситуации Голдман видел только в проведении международной конференции, в рамках которой могла бы быть выработана глобальная и окончательная регламентация отношений между Израилем и его врагами, подписаны соглашения, которые были бы гарантированы Организацией Объединенных Наций и, в частности, двумя супердержавами - США и СССР. Нейтралитет Израиля был бы прочно застрахован присутствием на его границах международных военных сил, сформированных в двух этих лагерях. И такое положение могло бы стать вдвойне выгодным и позволить Израилю сосредоточить свои усилия не только на развитии военных областей, а это, в свою очередь, снизит притязания тех арабских стран, которые хотели бы уничтожить это «инородное тело» на Ближнем Востоке.

Но зная, что Израиль будет противиться такому проекту, Голдман обрушил на коллоквиуме град критики на политику Иерусалима. Будучи несравненным оратором, обладая острым чувством юмора, приводя примеры из собственного опыта жизни, рассказывая анекдоты и другие еврейские «историйки», которые смешили аудиторию, он разоблачил политическую практику Государства Израиль с начала его основания. За тридцать лет, восклицал он, Израиль не представил арабским странам ни одного своего плана мирных соглашений, хотя отбрасывал все другие проекты мирного урегулирования, принадлежащие как своим врагам, так и своим друзьям! Все происходило так, будто бы израильские власти имели лишь одну цель: сохранить статус-кво всякий раз, как новый кусок территории был присоединен к их государству. «И это доказывало, - говорил Голдман, - что евреи и арабы не способны

договориться сами, своими средствами и что слепая поддержка Израиля американскими евреями не способствует его сближению с арабским миром, так же как и позиция американского правительства. А надо было бы президенту Картеру продемонстрировать больше отваги, чтобы помешать еврейскому государству соскользнуть на путь новых катастроф. Соединенным Штатам вовсе не нужно посылать 6-й флот, чтобы оккупировать Израиль. Достаточно было бы прекратить или сократить поставку оружия. Да и нет в американской Конституции никаких таких статей, которые обязывали бы господина Картера удовлетворять все требования правительства, с которыми он не выражает свое согласие!»

В другой своей речи, произнесенной год спустя, Голдман снова заявил: «Я сказал Картеру еще в прошлом году, что он не должен уступать евреям в течение нескольких месяцев. А вот когда он добьется мира, они сами его объявят своим мессией... Евреи умные, но не гибкие. У них нет настоящих государственных деятелей. Правители Израиля давно ведут свой народ к катастрофе. Но если бы мне дали полную власть, то я бы сделал все, чтобы добиться мира с палестинцами в течение трех месяцев! И Арафат согласился бы с тем концептом Палестины, который устанавливал бы ее связь и с Иорданией, и с Израилем.

Арафат - человек умеренный, хотя он часто и говорит жестко. Но это лишь для того, чтобы не ссориться со своими экстремистами, прежде чем добиться чего-то конкретного от Израиля. А израильские экстремисты - лучшие друзья палестинских экстремистов».

Голдман приветствовал встречу в Вене Ясира Арафата с австрийским канцлером Бруно Крейски и с немецким канцлером Вилли Брандтом, которые оказали палестинскому лидеру очень теплый прием. Голдман полагал, что эта встреча могла бы привести к взаимному признанию и Израиля, и Организации Освобождения Палестины. Но журнал *Tribune Juive* обвинил его в «наивности» и упрекнул в том, что он забыл, что единственной целью палестинского движения, записанной в его Хартии, было разрушение самого «сионистского образования».

Многочисленные нападки прессы не сломили Наума Голдмана, несмотря на возраст. И он будет снова называть «катастрофой» победу Израиля над палестинцами во время его вторжения в Ливан в июне 1982 года. По мнению Голдмана, «агрессия» только укрепила престиж организации Ясира Арафата и уменьшила шансы на мирные переговоры, увеличив заодно и гнев арабских

стран и тем самым еще больше осложнив изоляцию Израиля на международной арене, где ему приходится рассчитывать только на поддержку Соединенных Штатов.

В разгар этой войны... он приглашает к себе, на авеню Монтэнь, в Париже, Пьера Мендеса Франса и Филиппа Клуцника, бывшего президента мирового еврейского Конгресса, а также американского экс-министра торговли, которым высказывает свое мнение. Он пригласил и меня к столу своих переговоров, предназначенных разработать проект мирного урегулирования. В то время как Клуцник читал выработанный совместно текст, призывающий израильтян и палестинцев к взаимопризнанию, старик слабо кивал головой в знак согласия. Он слушал молча, но с исключительным вниманием возражения бывшего премьер-министра Франции и, чтобы придти к компромиссу, вносил некоторые важные поправки или делал какие-то замечания. Когда-то блистательный собеседник, оратор и полемист теперь уступил место человеку, чьи силы уже истощились, и который скончается два месяца спустя. В его взгляде теперь отражалась только горечь уныния, вызванного тем положением дел, которые складывались драматически, с его точки зрения. И вопреки своей привычке, Наум Голдман не рассказывал в тот день ничего, никаких еврейских анекдотов и историй, так нравившихся его гостям и служивших ему самому обычно способом доказательства своей правоты, аргументами, иллюстрирующими его позицию. Он знал их великое множество. И, обладая прекрасной памятью, никогда не повторял одно и то же своей различной аудитории. В течение двух десятилетий я лично не услышал от него дважды одного и того же анекдота. Как-то на банкете в его честь, организованном в разгар Второй мировой войны, он, не стесняясь, сумел заставить смеяться в течение нескольких часов присутствующих там представителей южно-американских евреев, не очень-то желавших внести свою долю в какой-то общий фонд взаимопомощи. Но, выиграв этот свой марафон, Голдман собрал, в конечном счете, немалые средства, послужившие, среди прочего, и тем, кто сумел спастись от нацизма...

Помимо оружия юмора, которым Голдман пользовался, чтобы быть услышанным, он еще умел прибегнуть и к провокации. Он просто завораживал или глубоко удручал своих единоверцев тем, что порой занимал абсолютно несогласные с ними позиции. Но его целью и было поколебать их, и он достигал ее. Автор «Еврейского парадокса», он и сам представлял собой парадоксально-

го еврея. Богатый буржуа, эстет и бонвиван, он как бы подтверждал тот факт, что евреи - некогда весьма многочисленные в мировых революционных или прогрессивных движениях - «соскользнули в большинстве своем в лагерь консерваторов». Хорошо интегрированные в своих странах, ставших для них родиной, обеспеченные, они уже не были больше, во всяком случае, спонтанно, солидарны с угнетенными...

В речи, произнесенной в январе 1979 года в Нью-Йорке перед сидевшими в партере израильтянами и другими евреями, среди которых находился и я, Голдман начал с того, что сделает сегодня исключение из правила, обращаясь к своим единоверцам и гражданам еврейского государства. А до этого он отказался в ходе своего недавнего визита в Тель-Авив от всех интервью. «Меня так часто атаковали в таких некуртуазных выражениях, - пояснил он, - что я решил игнорировать средства массовой информации». И добавил, что плохо переносит психологию израильтян, их нетерпимость, их комплекс превосходства, который «только маскирует их чувство собственной неполноценности».

Президент Всемирного конгресса евреев высмеивал «еврейскую паранойю», подчеркивая, что всякий гой (не-еврей) не обязательно является врагом, что арабы или антисиионисты - не обязательно антисемиты, так же как Ясир Арафат не есть перевоплощение Гитлера. А на вопрос, почему он сам отказался от участия в израильском правительстве и от руководства израильской дипломатией, он отвечал, что у него - менталитет не еврея, в отличие от Бен Гуриона, и что он не смог бы руководить евреями.

Откуда у него взялись эти чувства в отношении евреев? «Ими можно только любоваться и восхищаться, но любить их невозможно», - резко отвечал Голдман. Как и у библейских пророков, его живая привязанность к своим единоверцам позволяла ему эту суровую критику.

«Если Израиль, - воскликнул он, - должен стать государством таким же, как и все остальные, лишенным традиционных еврейских ценностей, обрести гуманистический, универсалистский, социалистический характер, - такой, какой ему приписывают пионеры сионизма, то это государство будет поглощено арабским океаном, который его окружает».

Он прекрасно осознавал, что представляет собой объект для критики и что израильское руководство не питает к нему никакой симпатии. Он все это прекрасно понимал, будучи представителем еврейской диаспоры, прежде всего, имевшим планетарное мышление, а потому пло-

хо переносивший провинциализм израильтян. Родившийся в Польше, воспитанный в Германии, говоривший на немецком так же хорошо, как и на идише, большой путешественник, имевший несколько заграничных паспортов, он владел попеременно резиденциями в Америке, Европе, в Париже, в частности, где происходили наши с ним частые беседы, которые соединили нас прочными узами дружбы.

Его очень волновала ситуация на Ближнем Востоке, он следил за эволюцией арабо-израильского конфликта. И наши мнения были схожи. До меня доходили его разговоры с великими мира сего, с западными и коммунистическими деятелями, с которыми он поддерживал постоянные отношения. «Надо, - говорил он, - защищать интерес еврейских общин, присутствующих по обе стороны железного занавеса...»

В 1933 г. он едва избежал нацистского плена, хотя и предсказал их восхождение к власти. Но ему удалось выехать из Германии несколько раньше, и он вывез с собой наследство своего тестя, и успешное размещение его помогло в дальнейшем обогащению и процветанию обоих. Он выбрал, - говорил он мне, - жить вне еврейского государства, чтобы лучше служить интересам всех своих единоверцев. «Ну кем бы стал Генри Киссинджер, если бы был израильтянином?» - как-то сказал он его старшему сыну Гвидо, чтобы оправдать выбор его отца в пользу Америки.

Наум Голдман, начиная с 1928 года, стал осуществлять задуманное им гигантское дело: он издавал «Энциклопедию иудаизма» на немецком, английском и еврейском языках. И этот монументальный труд завершил в 1972 году. Чтобы сопротивляться натиску нацизма, он организовал «Международный еврейский конгресс», открывшийся в 1936 году. Он столкнулся тогда с оппозицией французской еврейской общины, которая выдвигала в качестве аргумента своего отказа концепт того, что еврейский народ, объединившись, будет способствовать дальнейшему утверждению в умах людей мифа о «Протоколах Сионских мудрецов». Во время Второй мировой войны он основал в Америке Конференцию президентов больших еврейских ассоциаций и сам возглавил ее. И будучи во главе всемирной сионистской организации, он действовал таким образом, что ООН согласилась на раздел Палестины на два государства. А потом способствовал эмиграции евреев в Израиль.

Уважение, которое ему оказывали арабы за его реализм, особенно Хасан II, король Марокко, и Ясир Арафат, делало его подозрительным для многих его современников, которые, полагая се-

бя обиженными, считали его «евреем-космополитом». Но он на самом деле принадлежал к либеральному и универсалистскому течению еврейской диаспоры. Израильский историк Том Сегев рассматривал его как «еврея без границ», хотя он сам не идентифицировал себя ни с каким течением или идейными движениями. Но главным его грехом в глазах ортодоксальных сионистов было то, что он не жил в Израиле, считая, что это необязательно и что жизнь в диаспоре могла вполне заменить жизнь в Израиле, или даже представить лучшие или вполне эквивалентные условия...

Большой почитатель Французской революции, он, тем не менее, полагал, что, эмансипируя евреев, она породила феномен куда более опасный, чем преследования: их ассимиляцию, потому что она могла помочь постепенному исчезновению, стиранию еврейской идентичности, прежде чем она полностью будет разрушена. Погромы, столь одиозные в прошлом, наоборот, вызвали всплеск этой идентичности и раскручивали пружину сионистского движения, в котором Голдман принимал участие в юности. Его упрекали за образ жизни богатого буржуа, перемещающегося из одного шикарного отеля в другой, принимаемого с уважением различными главами государств. Голдман в связи с этим вспоминал, как Моше Шарет сказал ему однажды, что «человек, у которого лежат счета в банках пяти или шести стран, может быть только опасным». Голдман уточнял: «Он хотел сказать этим, что будучи очень богатым, я ни от кого не завишу и что я могу действовать по своему разумению. В этом плане я действительно силен, хотя я и не злоупотреблял своей силой. И никогда не принял ни единого су ни от каких еврейских организаций, которые возглавлял. Я сам финансирую свою деятельность, как и мои передвижения по миру».

К счастью, не все предсказания этого Кассандры сбылись. Израиль не был «поглощен» арабским миром и не узнал непоправимых несчастий. Наоборот, еврейское государство одержало - тотально или частично - в период шести войн (1948, 1956, 1967, 1973 и дважды в Ливане в 2002 и 2006 гг.) победы и превратило Организацию Освобождения Палестины в тень. Израиль собрал на своей территории большинство еврейского народа, дав ему очаг национального государства, возродив его язык, его идентичность. Но как обеспечено будущее этой страны? На территориях, контролируемых Иерусалимом - само Государство Израиль, Западный берег Иордана, сектор Газа, восточный Иерусалим. И число евреев, уже миноритарное по отношению к общему насе-

лению, сохнет, усохнет, как шагреневая кожа, в течение нескольких лет, в связи с высокой степенью рождаемости палестинцев. Арабское меньшинство в недрах государства Израиль тоже подвержено постоянному демографическому росту, и это влияет на характер сионистской сущности еврейского государства. К тому же оно находится под действием постоянных угроз со стороны боевиков Хамас в Газе, «Хезболлы» в Ливане, которые не просто подвергают опасности его существование, но и порождают постоянное чувство тревоги у его граждан.

Наум Голдман прозорливо видел изоляцию Израиля на международной сцене. Арабские и другие мусульманские страны относятся к нему враждебно в связи с оккупацией им Палестины, включая и святые места в Восточном Иерусалиме. «Холодный мир» разделяет еврейское государство и с Египтом, и с Иорданией - с теми двумя единственными государствами региона, которые его признали. Турция, которая была его союзником почти полвека, теперь тоже дистанцируется от него. Ну, а «третий мир» видит в Израиле некий вариант Пруссии, только преследующий свои экспансионистские цели на Ближнем Востоке. Отношения Израиля с Евросоюзом довольно горькие, хотя некоторые государства, члены Евросоюза и одобряют поведение Израиля, и воздерживаются от санкций.

Одиночество Израиля не случайно. Когда-то более или менее игнорируемое преследование им палестинцев отныне обрело публичную информацию, комендантский час, военные заграждения, разрушения жилых домов бульдозерами, конфискация земель, целевые убийства, различного рода унижения палестинцев стали повсюду широко известны, и общественное мнение формируется порой путем прямой трансляции событий с помощью спутников. Опрос, проведенный Би-би-си весной 2007 года в 27 странах, показал, что большинство из 28000 опрошенных говорили об Иране, где власть принадлежит духовенству, и сионистском государстве как о двух самых опасных странах, как главной угрозе миру на земле. На Генеральной Ассамблее Объединенных Наций Израиль часто получает всего два голоса в свою поддержку. Это США и его сателлит - Маршалловы острова...

«Не думайте, что Израиль - это жертва антисемитского заговора, - писал в марте 2011 года Ари Эвнери. - Мы сейчас переживаем не лучшие времена, потому что наш менталитет сформирован и еще находится на уровне XIX в., в то время как остальной мир уже живет XXI веком. А наша политика - весьма анахроничная - все еще бази-

руется на принципах той идеологии, которая напоминает крестовые походы XII века. Наши партии - ультрарелигиозны, и они не очень отличаются от исламистских организаций в Иране. И эти партии играют главную роль в нашем государстве, которое представляет собой некий военный гарнизон, целью которого является расширение колонизации земель, и задача - помешать созданию палестинского государства, а также постоянно поддерживать «воинский дух» своих граждан».

Безусловная поддержка Вашингтоном политики Иерусалима едва скрывает маргинализацию Израиля. «Овации, которыми было награждено выступление Б.Нетаньяху в американском конгрессе в 2011 году, - пишет знаменитый еврейский журналист Томас Фридман, - были куплены и оплачены еврейским лобби». И другие многочисленные хроникеры упрекают Белый дом в его снисходительности в отношении израильского премьер-министра. В той же самой «Нью-Йорк таймс» Роже Коэн, эссеист, столь же известный и уважаемый, как и Фридман, призвал своих единомышленников в американской диаспоре «мобилизовать свои силы и выступить против угнетения Израилем палестинцев». Этот призыв не остался без ответа: достаточно сказать, как уменьшились дотации американских евреев Государству Израиль.

Беспрецедентным фактом стало разоблачение Обамой «колонизации Палестины». Но он отступил под натиском Нетаньяху и его команды, сделавшими все, чтобы унижить президента США.

На первый взгляд, не было бы ничего проще для Израиля, дабы занять свое легитимное место на мировой арене, как положить конец оккупации палестинских территорий на практике, в лучшем случае это привело бы к анархии, а в худшем - к гражданской войне, если еврейское правительство попытается вернуть восвоиса 500000 колонистов, обосновавшихся на Западном берегу реки Иордан и в Восточном Иерусалиме, чтобы освободить палестинские земли. Их колонизация, систематически проводившаяся всеми правительствами, как правого, так и левого толка, таила в себе смертельную ловушку. Сумеет ли Израиль найти средства, чтобы избавиться от этой угрозы?

От ответа на этот вопрос зависит будущее этого государства.

*Перевод с французского
доктора филологических наук
ПРОЖОГИНОЙ С.В.*